
АДАПТАЦИЯ КАК НАЧАЛЬНАЯ ФАЗА ИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ОБЩЕСТВО

М.К. Какимжанова

Термин адаптация (от лат. adaptation – приспособление) как научное понятие впервые стал употребляться в физиологии второй половины XIX в. и означал приспособление чувствительности органа зрения или слуха к действию внешних раздражителей. Со временем этот термин приобрел самостоятельное общенаучное значение: он стал обозначать всякое приспособление какого-либо субъекта к условиям существования (природным и социальным) и привыкания к ним, а сам процесс адаптации направлен на сохранение гомеостаза, то есть подвижного, равновесного состояния какой-либо системы, сохраняемого путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним или внутренним факторам. Это наиболее общее определение, которое конкретизируется в той или иной науке. В настоящее время адаптация – одно из важнейших междисциплинарных научных понятий, достаточно широко и интенсивно анализируемое в медико-биологических, кибернетических и социальных науках: социологии, политологии, социальной психологии, праве и других.

Обращение к положениям социальной философии помогает представителям этих наук находить решения их специфических проблем. Это значит, что социальная философия играет роль методологии общественных наук, определенным образом направляет проводимые ими исследования соответствующих сторон и процессов социальной жизни, формирует подходы и принципы их изучения. Дело здесь в том, что она помогает представителям частных наук осмыслить место в обществе изучаемых ими явлений, их связи с другими социальными явлениями (например, социальной адаптации и социализации), сочетание закономерностей и случайностей в их развитии и т.д.

Эффективность этой помощи зависит прежде всего от содержания социальной философии, степени ее проникновения в суть того или иного общества, происходящих в нем процессов. Именно глубина и широта ее суждений и концептуальных положений, эвристический характер многих из них, то есть присущая им способность постигать тайны общественных явлений и их сложные взаимодействия, определяют теоретическое и методологическое значение социальной философии.

Адаптивная деятельность – процесс двусторонний. Предметно и духовно воздействуя на социальную среду, человек в процессе адаптации преобразует в этой адаптивной среде и самого себя благодаря параллельному приспособ-

блению собственного мировоззрения и внутреннего мира к им же инициированным внешним изменениям. В этом заключается активная субъектная природа социальной адаптации личности в процессе материально-духовной жизнедеятельности. Разумеется, следует учитывать влияние на человека и его адаптацию к среде обитания социокультурных факторов.

Казахстанский философ М.З. Изотов верно отмечает, что «в мире вещей и людей любая связь ни при каких условиях не может быть односторонней, она, по крайней мере, двусторонняя, т.е. является взаимосвязью» [1, с.24]. Поэтому, применительно к социальной адаптации можно утверждать о наличии потенциала интегративности в данном процессе. Анализ литературы по проблемам социальной адаптации показывает, что это обстоятельство не замечается и ему соответственно не уделяется должное внимание. А ведь интеграция ныне «становится общепризнанным явлением культуры и человеческой деятельности. Понятие интеграции в этих обстоятельствах приобретает статус ключевого принципа практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности» [1, с.27].

На наш взгляд, игнорирование роли интеграции адаптирующегося человека в новую для него социально-культурную среду влечет за собой серьезные ошибки в теории и практике социальной адаптации. Ведь как универсальный феномен интегративный процесс «устанавливает в какой-либо совокупности независимых предметов связи между ними, т.е. придает этому ансамблю определенную структуру; вводит новые связи между элементами образовавшейся структуры; усиливает и развивает появившиеся связи между элементами уже сформировавшейся структуры» [1, с.27].

По отношению к социальной адаптации это означает, что ее следует рассматривать не только как сугубо приспособительную деятельность человека, но и как интегративное взаимодействие в рамках социальной группы и с социальной группой. На практике все это означает, что социальные институты общества должны не только субсидировать прием репатриантов, но и в дальнейшем взаимодействовать с ними до полной их социализации в принимающем сообществе. Только при выполнении этого условия адаптация может считаться полноценной, а значит состоявшейся.

Американский социальный философ Э.Фромм писал: «На вопрос, поднятый человеческим существованием, возможны разнообразные советы. Они концентрируются вокруг двух проблем: одна – потребность в системе ориентации и другая – потребность иметь некоторый круг привязанностей...» [2, с.266]. Первая из выделенных Э. Фроммом система ориентации является по своей сути системой адаптивного плана, так как человек, приспособляясь к какой-нибудь новой среде обитания, одновременно начинает все более увереннее ориентироваться в этой среде. При этом в социальной среде у индивидуума завязываются новые связи, каждая из которых

«позволяет чувствовать себя заодно со всеми людьми... , это гармоничные узы братства» [2, с.267]. И только это обстоятельство способствует, по мнению Э. Фромма, «удовлетворить две потребности человека: быть тесно связанным и в то же время быть свободным, быть частью целого и быть независимым» [2, с.268].

По мнению американского философа и теоретика социологии Т. Парсонса, внутри социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема целостной системы человеческих действий; функцию целидостижения – политическая подсистема; функцию интеграции – правовые институты и обычаи; функцию воспроизводства структуры – система верований, морали и органы социализации, включая семью и институты образования [3, с.350]. Согласно Парсонсу, понятие «социальная система» более методологично, чем понятие «общество». Он писал: «Социальные системы мы рассматриваем не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми. В противном случае социальную систему невозможно было бы отделить, с одной стороны, от личностей участников, которые тоже должны получить аналитическую определенность в связи с их индивидуальным аспектом, отличным от аспекта взаимодействия, а с другой – от культурной системы, структурируемой вокруг символически значимых компонентов и их взаимоотношений, включая сюда коды, в категориях которых символизируются культурные смыслы...» [4, с.59-60].

Надо сказать, что в целом интересная по своему содержанию теория Парсонса страдает излишней формализацией, нормативностью, внеисторичностью и недооценкой значения социальных противоречий и конфликтов.

Адаптация как таковая включает физиологический, биологический, психологический и собственно социальный уровни. На собственно социальном уровне адаптация в первую очередь определяется деятельностной, активной природой социальных субъектов. В процессе социальной адаптации происходит взаимодействие личности или социальной группы с социокультурной средой. Последняя воздействует на личность или на группу, которые селективно воспринимают и перерабатывают эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, а личность или группа активно воздействует на среду. Отсюда – адаптивная и, одновременно, адаптирующая активность личности или группы. Необходимым условием успешной адаптации является оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций, т.е. правильное определение того, как, насколько и ко всему ли возможна и необходима адаптация.

Как многозначное и синтетическое понятие, жизнь меняет свое содержание в зависимости от области применения. В биологических науках жизнь понимается как одна из форм существования материи, осуществляющая обмен веществ, регуляцию своего состава и функций, обладающая способностью к размножению, росту, развитию, приспособляемостью к среде – в целом, воспроизведением в соответствии с наследственной программой.

В социальных и гуманитарных науках это понятие приобрело культурно-историческое и философское значения, в которых на первый план выходят интуитивно постигаемые первичность жизненной реальности, ее темпоральность, событийность и непрерывность течения.

Один из ведущих исследователей понятия «жизнь» - немецкий философ и историк культуры В. Дильтей, для которого эта категория становится фундаментальной при разработке методологии наук о культуре (о духе) и «критики исторического разума». Важнейшими составляющими нашего образа действительности и нашего познания ее являются, по Дильтею, «живое единство личности, внешний мир, индивиды вне нас, их жизнь во времени, их взаимодействие» [5, с. 274.].

Не менее значимым подходом для познания социальной реальности повседневной жизни стало введение Э. Гуссерлем понятия «жизненного мира». По мнению этого философа, «жизненный мир» - это мир «субъективно-соотносительного», в котором присутствуют наши цели и устремления, обыденный опыт, культурно-исторические реалии. [6, с.166-199.]. Такое обращение к деятельной жизни», по существу, свело на нет противоположность между природой и духом.

Взаимодействие индивида и социокультурной среды основывается на непрерывном обмене деятельностью и информацией. Эти два вида взаимодействия взаимообусловлены, их чередование порождает прогресс. Развитие общества было бы невозможно без адаптивного аспекта деятельности. Значение информации при этом подчеркивает тот факт, что полное или частичное нарушение инфовзаимодействия способно затормозить индивида, а также привести к возникновению социальных дезадаптивных проявлений. Исключительное значение информации и информационного взаимодействия для адаптивных процессов подчеркивается и в соответствующей литературе [6, с.412].

По Гегелю выходит, что духовная составляющая человека требует от него жертвовать индивидуальным в пользу всеобщего [7, с.117-119]. Применительно же к проблеме адаптации можно сказать, что в философии Гегеля ее следует рассматривать в контексте рассмотрения этим философом всеобщих потребностей. В своей книге «Философия права» он писал: «Существуют известные всеобщие потребности, такие как потребность в еде, питье, одежде и т.д. и способ, которым они удовлетворяются всецело зависит от случайных обстоятельств. Так почва здесь или там более или менее плодородна, года раз-

личаются по своей урожайности, один человек трудолюбив, другой – ленив. Но этот переизбыток произвола порождает всеобщие определения, и, все, что касается рассеянным и лишенным мысли, удерживается необходимостью...

Потребности и средства как реальное наличное бытие становится бытием для других, потребностями и трудом которых взаимно обусловлено их удовлетворение... В способе одеваться, в определении времени для еды заключена некоторая условность, которую приходится принимать, потому что не стоит проявлять в этих вопросах свое понимание, а самое умное - поступать как все» [7, с.234-237].

Итак, у Гегеля в сфере субъективных потребностей одно из них переходит в другое и связано с ним так, что все частное становится таким образом общественным. Конечно, если результатом любых социальных процессов, в том числе адаптации и социализации, будет подавление личностных качеств человека, то их можно назвать отрицательными и неэффективными.

В этой связи более приемлемым выглядит педагогическая концепция И. Канта. В ней педагогика как наука о воспитании разделяется Кантом на практическую (призванную образовывать человека как моральное, свободно действующее существо) и физическую (направленную на развитие природных способностей и подчиненную практической задаче достижения человеком свободы) [8, с.117-145]. В целом вся кантовская концепция образования исходила из понимания саморазвития личности как средства самопознания культуры. Она утверждала представление об образовании как взаимодействие индивидуального и всеобщего в развитии человека и открывала путь к тому, чтобы в основание образования заложить синтез двух начал – личностно-единичного и всеобщего. Несомненно, такой подход должен быть взят в качестве методологического в работе по адаптации и социализации всех репатриантов, но особенно с молодыми людьми.

Социальная адаптация репатриантов, таким образом, рассматривается как процесс, протекающий на двух взаимосвязанных уровнях – институциональном и личностном одновременно.

Очевидно, что исследование адаптации на институциональном и личностном уровне не совпадает по своему содержанию, однако относительно личности имеет не только различие, но и единство. Так, на личностном уровне социальная адаптация отражает как генетическую связь с общебиологическими процессами, так связь с процессами социально-психологическими, которые формируются в процессе индивидуальной жизнедеятельности людей. Что касается институционального уровня, здесь адаптация отражает моменты, связанные с государственной потребностью в самосохранении, жизнедеятельности, развитии общества и индивида [9,с.237].

Рассмотрение социальной адаптации на двух уровнях приводит нас к пониманию того, что, с одной стороны, это явление предстает как универсаль-

ный процесс приспособления людей в социуме, определяющийся институциональным уровнем и объективирующий отношения личности и среды посредством активной деятельности. С другой стороны, - как внутренне мотивированный процесс, который побуждает человека к активной деятельности, сохраняя то социальное в человеке, которое субъективирует социальные отношения на уровне человеческого индивида-личности. Следовательно, социальная адаптация выступает и в качестве процесса приспособления (социальный феномен), и как специфическое состояние личности: притязаний-ожиданий, ценностных ориентаций (социально-психологический феномен).

Адаптация человека выступает как весьма сложное социально обусловленное явление, для которого характерно противоречивое единство трех уровней адаптивного поведения человека: биологического, психологического и социального.

Термин адаптация используется для обозначения процесса, при котором субъект приспосабливается к новой среде. Под адаптацией также понимается результат приспособительного процесса.

Адаптация подразумевает определенную цель, к которой стремится субъект (адаптант).

Термин адаптация используется для обозначения относительного равновесия, которое устанавливается между субъектом и средой (гомеостатический подход). Адаптация – это процесс, подчиняющийся не только гомеостатическим закономерностям, но и обеспечивающий возможность развития субъекта адаптации. Процесс адаптации включает в себя как объективный, так и субъективный аспекты. Объективный аспект выражает нормативное или функциональное приспособление субъекта (человека, группы) к новой или изменившейся среде. Субъективный аспект выражает состояние удовлетворенности, внутреннего (психологического) комфорта субъекта, связанное с его приспособлением к среде.

Социальная адаптация – это не только приспособление субъекта к среде, но и приспособление среды к субъекту. Эти две стороны социальной адаптации тесно взаимосвязаны. Приспособление среды к субъекту возможно посредством или на основе приспособления самого субъекта к требованиям внешней среды. В одном случае социальная адаптация ограничивается приспособлением к требованиям внешней среды (нормативно-функциональная адаптация). В другом случае приспособление субъекта к среде становится основой, предпосылкой приспособления самой среды к субъекту (деятельностно-инновационная адаптация).

В процессе социальной адаптации посредниками между адаптивной ситуацией, характером и спецификой приспособительной стратегии личности всегда выступают, с одной стороны, ценностные ориентации человека, а с другой - субъективная интерпретация адаптивной ситуации. Соответственно

интегральное определение понятия «социальная адаптация» с необходимостью должно учитывать интерпретативно-ценностные факторы и ситуативные условия процесса адаптации личности.

С учетом изложенного выше понимания сути данного социального явления в научной литературе, определим относительно объекта нашего исследования социальную адаптацию как деятельность, основанную на субъективной интерпретации адаптивной ситуации, направленную на оптимизацию интегративного включения (вхождения) репатриантов в новую социальную среду.

Итак, предлагаемый нами нормативно-интерпретативный подход к социальной адаптации мыслится нами в качестве онтологически релевантной гносеологической модели целостного постижения объективного дуализма нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности, но не в роли формального теоретического инструмента, направленного на решение затруднений, связанных с объективной неполнотой наших знаний о приспособительных процессах в социуме. В нормативном плане социальная адаптация личности включает в себя ряд содержательных аспектов. Во-первых, это процесс непрерывного социального контроля над соответствием/несоответствием поведения человека неким господствующим в социуме нормам и ценностям, которые принудительно «навязываются» человеку в процессе социализации. Во-вторых, это система социальной деятельности, связанная с преодолением разнообразных адаптивных барьеров, которые функционально затрудняют приспособление в конкретной ситуации. В русле же интерпретативной парадигмы социальная адаптация есть информационно-коммуникативное, мировоззренческое конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, реализуемое в процессе непрерывной интерпретации собственной идентичности и символических социальных контекстов с точки зрения их соответствия непротиворечивому пониманию социальной реальности, которое целенаправленно формируется (задаётся), либо стихийно усваивается (открывается) в процессе социализации. Именно в результате информационного по сути адаптивно-интерпретативного процесса субъект адаптации получает возможность, во-первых, зафиксировать, уточнить или восстановить свою идентичность и, во-вторых, используя интерпретативные стратегии социальной адаптации, сконструировать для себя и или окружающих мировоззренчески непротиворечивые, идеальные образы (отражения) социальной реальности. С нашей точки зрения, социальная адаптация личности – это процесс, состояние преобразования и или интерпретации объективного социального мира, себя в этом мире и субъективного образа этого мира в себе, и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности, задающих смыслы индивидуальной деятельности и направленности индивидуальной адаптации в социуме.

Управление приспособительным процессом и его трансформация в социуме означают целенаправленную (либо стихийную) коррекцию в процессе информационного взаимодействия интерпретативных информационных моделей с помощью поиска и внедрения в общественное и индивидуальное сознание новых социально значимых смыслов, информационно-интерпретативных моделей и нормативно-ценностных установок. Процедура адаптивной коррекции может осуществляться как в рамках социализации и соответствующих социальных институтов, так и с помощью индивидуального целеполагания. Процесс социальной адаптации реализуется с помощью воплощения в жизнь индивидуальных, групповых и социетальных стратегий адаптации. Для нормативной парадигмы стратегии социальной адаптации - это, с одной стороны, способы, приёмы и стратегии, позволяющие обществу наиболее эффективно, оптимально и безболезненно включить (приобщать) личность к объективно сложившейся системе социально приемлемых структур, ролей и взаимодействий, в которых личность могла бы приносить себе и обществу максимальную пользу; с другой – это способ, схема, алгоритм преодоления многочисленных адаптивных барьеров, которые затрудняют или парализуют приспособительные процессы в социуме.

Социальная адаптация в контексте интерпретативного понимания означает использование таких приспособительных стратегий, которые позволяют человеку сохранить или же уточнить его идентичность. Стратегии социальной адаптации всегда корректируются внешними оценками социального окружения и внутренним пониманием личности собственной идентичности, которая выступает в роли индивидуального и социального «компаса» при интерпретации всего многообразия социальных ситуаций в процессе адаптации личности. Идентичность выступает в роли своеобразного опосредованного социумом «фильтра», благодаря которому субъект приспособления с необходимостью сочетает индивидуальную интерпретацию социальных ситуаций с соответствующими адаптивными реакциями на объективные оценки социального окружения в ситуации перманентного уточнения собственной Я-идентичности. Обретение личностью в процессе социальной интеракции полноценной идентичности рассматривается в качестве свидетельства успешной социальной адаптации.

Стратегия социальной адаптации – это информационно-логический алгоритм, скопированный или сконструированный личностью способ реализации индивидуального адаптивного потенциала путём оптимального использования всех доступных экономических, политических, интеллектуальных ресурсов адаптации с целью достижения искомого приспособительного эффекта, который субъективно оценивается (интерпретируется) личностью в качестве необходимого и достаточного. Любая стратегия адаптации - это всегда изначально идеальная модель искомым результатов приспособления, взятых в единстве с

идеальным алгоритмом приёмов и способов их достижения, специфика которых задаётся самим процессом индивидуальной интерпретации значимых параметров социальной ситуации. Процесс поиска и выработки стратегии социальной адаптации личности – это всегда идеальное информационное целеполагание, промежуточные приспособительные результаты которого сканируются и тестируются на оптимальность с помощью механизма обратной связи.

В процессе конструирования собственного адаптивного пространства, субъект адаптации решает проблему поиска наиболее эффективных стратегий адаптации. Он может сделать это трояким образом: 1) воспользоваться в неизменном виде уже существующими в арсенале общества стратегиями; 2) модифицировать и усовершенствовать отдельные стратегии из числа уже известных; 3) применить эксклюзивные стратегии адаптации.

Интерпретация информационно-символических значений определяет глубину и степень вовлечённости личности в социальную адаптацию, причём одни ситуации личность квалифицирует как реальные, т.е. не требующие адаптации, другие – как адаптивные, приспособление к которым для человека есть жизненная необходимость. Адекватное понимание социального приспособительного процесса возможно лишь при оценке адаптации в качестве непрерывного релятивистского по итогам процесса взаимодействия в системе «личность – общество». Всё, что человек знает, либо может узнать о социальной реальности, выражено в тех или иных знаковых системах или понятиях, а потому непрерывный процесс интерпретации этих языковых, знаковых и категориальных систем насквозь пронизывает пластичную ткань адаптации личности к символическому универсуму реальности. Интерпретируя социальную ситуацию, человек вносит в неё определённый смысл, который детерминирован его интеллектуальными, социальными, культурными, мировоззренческими предпочтениями, т.е. его интеллектуальным тезаурусом и индивидуальной системой значений.

Благодаря процессу интерпретации человек получает возможность достичь следующих приспособительных эффектов: 1) кардинального изменения системы базовых ценностей и мировоззренческих представлений на основе альтернативной интерпретации уже известной или принципиально новой социальной информации; 2) реконструкции в собственном сознании образа социального окружения на основе изменившихся мировоззренческих представлений и/или адаптивных установок; 3) интерпретации и/или переопределения ситуации в нужном для себя направлении с помощью социально-психологических средств и стратегий; 4) осознанного или нет модифицирования, постепенного изменения собственного понимания, восприятия актуальной адаптивной ситуации.

Усвоенные и реинтерпретированные символические значения составляют основу устойчивых индивидуализированных систем значений, на

базе которых происходит конструирование непротиворечивых моделей социальной реальности и индивидуального адаптивного пространства. Символизированные модели социальной реальности служат конечной точкой отсчёта, которая определяет общую направленность, тренд (вектор) процесса/ результата социальной адаптации личности. Оптимизация стратегий адаптации личности включает в себя, во-первых, содействие субъекту адаптации в усвоении новых моделей подражания, стратегий адаптации; во-вторых, обучение навыкам присвоения социальным явлениям и ситуациям позитивных и негативных ярлыков, которые задают направленность индивидуальному интерпретативному процессу; в-третьих, помощь в обучении способам и приёмам описания, ранжирования, интерпретации тех или иных стандартных либо уникальных социальных ситуаций и реакции на них.

Адаптивная ситуация с позиций интерпретативного подхода – эта такая ситуация, в которой человек испытывает и/или переживает конфликт, противоречие, разлад между его индивидуальным субъективно приемлемым индивидуальным адаптивным пространством и объективной социальной реальностью, как она её понимает. Понятие «индивидуальное адаптивное пространство» – это весьма устойчивый, идеальный конструкт субъективно приемлемого – социального и психологического, экономического и политического, информационного и символического – жизненного пространства человека, которое формируется им в процессе социализации и субъективной последующей интерпретации объективной реальности. При таком понимании, социальная адаптация – это фактически процесс «подгонки» объективной реальности к субъективным потребностям и запросам человека, вся совокупность, которых и определяет геометрию его адаптивного пространства (используются активные, деятельностные стратегии социальной адаптации) или реконструкция субъективного образа индивидуально приемлемого адаптивного пространства и/или переопределение субъективных интерпретаций в соответствии с объективными условиями, требованиями и нормами общества (применяются пассивные и/или реактивные психологические стратегии социальной адаптации).

1. Изотов М.З. Социально-культурные детерминанты интеграции современной науки. – Алматы: Контакт, 1993. – 125 с.
2. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 312 с
3. Parsons T. Social system and the evolution of action theory. – N-Y. – London, 1977. 350 p
4. Парсонс Т. Принципы социологической теории. Цит. по: Социальная философия: Хрестоматия. Сост. Г.С. Арефьева, М.М. Митин, А.С. Гарбузов. – М.: Высшая школа, 1994. – Ч.1

-
5. Парсонс Т. Принципы социологической теории. Цит. по: Социальная философия: Хрестоматия. Сост. Г.С. Арефьева, М.М. Митин, А.С. Гарбузов. – М.: Высшая школа, 1994. – Ч.1
 6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. - СПб., 2004
 7. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет. В 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1973, - 413 с.
 8. Кант И. Соч. в 8 т. Т.8. М.: Феникс, 1994. – 397 с.
 9. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизм реализации. Кемерово, 1992.- с.239-308

Какимжанова М.

Бейімделу – репатрианттардың қоғамға интеграциялануының алғашқы фазасы

Аталған мақалада интеграциялауға ұшыраған репатрианттардың жергілікті қоғамға бейімделуінің негізгі мәселелері яғни, физиологиялық, биологиялық, психологиялық және әлеуметтік ұстанымдарының түрленуі қарастырылды.

Kakimzhanova M.

The First Stage of Repatriants Integration into a Society

This article discusses the main problems of integrating immigrants into the local community. We investigate some aspects of social adaptation of immigrants, which are considered from a physiological, biological, psychological, and social position.